

Даже со стаканом между нами, с милой девушкой передо мной, я немного нервничал.

Если бы она была нормальной девушкой, я бы так не волновался. Но Клаудия Рейнланд не была обычной девушкой.

Во-первых, нормальную девушку не арестовывают по обвинению в убийстве.

Во-вторых, нормальная девушка не носит оружие, как если бы это было все, что она должна была помнить о своих родителях.

И в-третьих, нормальная девушка не объявляет себя героем.

«Может быть, принцесса подошла бы больше», - подумал я, глядя на эти голубые глаза перед собой.

Но тут не та ситуация... Принцесса не выглядела бы такой неудачницей.

Девушка по имени Клаудия Рейнланд была девушкой, полная оценка которой сильно застопорила бы любое дело.

Независимо от того, насколько блеклой не выглядела бы комната, дело не солнечном свете, наоборот казалось, что бледный свет луны подошел бы лучше; девушка подходит для темного, влажного воздуха. Это был имидж Клаудии Рейнланд.

... Таким образом как принцесса, возможно, она была ближе к ведьме.

«Гм ...»

Возможно, разочарованная моим долгим разглядыванием, или, возможно, именно таким было ее обычное выражение лица, Клаудия прищурилась, наклонив голову, и посмотрела на меня.

«Есть ли ... что-нибудь странное во мне?»

«Э? О, совсем нет. Я размышлял над тем, о чем нам следует поговорить.»

«... Я... ничего о вас не знаю.»

... Добавила. «Вы такой же, не так ли?»

«Да. Вы совершенно правы. К сожалению, мы ничего не знаем друг о друге. В этом случае

первое, что мы должны сделать, это представиться».

Я сказал это так беззаботно, как мог. Я не хотел оставить ее на охрану, а больше всего на борьбу в предстоящем процессе, ее сотрудничество было абсолютной необходимостью.

... Вы должны построить доверительные отношения с клиентом.

Эта странная, распространенная фраза, что мой опытный босс часто использовала.

Поэтому я решил сделать именно это.

«Я Даниэль Локхарт, адвокат. Моя работа - защищать ваши права».

«Права? Какую часть меня это будет защищать?»

Она сделала лицо, которое подразумевало, что она действительно ничего не понимала. Я сразу увидел, что она усилила хватку на своем мече.

«Я имею в виду ваши основные права человека».

Я понял, что слово в слово повторял определение из учебника, и тут же остановился.

«Я получаю деньги, чтобы защитить ваши законные интересы. Это моя работа.»

«... Деньги? Но я не помню, чтобы платила вам деньги.»

... И я не думаю, что у вас есть деньги в первую очередь.

Первая часть ее слов была хорошо изложена, в то время как последующие части понизились в тоне, прежде чем полностью исчезли.

«Даже если вы не платите, страна платит мне. В этой стране есть закон, согласно которому, независимо от того, кто является преступником, ему всегда предоставляется адвокат».

... Тогда Клаудия произнесла. «Причина, по которой ты защищаешь меня, из-за денег?»

Тон ее голоса был самым сильным до сих пор.

«Верно. Я устроился на эту работу, потому что хотел денег ».

Я дал немедленный ответ. Рот Клаудии сжался в прямую линию, когда она бросила на меня острый взгляд.

Честно говоря, я мог бы солгать там. То, что я спасаю ее, потому что я дорожу ей, или потому что я хочу защитить ее, и такая идеалистическая чушь лучше подходила для молодой девушки в ее подростковом возрасте.

Но я не умел лгать. Даже если бы я попробовал, уверен, что перед этими пронзительными голубыми глазами, которые, казалось, все видели, все это будет напрасно.

... Если бы я солгал ей, я бы не смог получить ее доверие. В таком случае, мне все равно, ненавидит ли она меня, я просто хочу, чтобы мы были честными.

«Это не так, как будто я... жила в кемпинге там».

Клаудия использовала чрезмерно самоуничижительный тон. И я вспомнил. Слова, которые я сказал в суде.

«У меня там был настоящий дом, и кровать, и стол, и стул, и даже книжная полка. Я прочла все оставленные отцом книги, узнавая из них мир».

В первой части ее камень был крепким, но после этого он постепенно начал дрожать и превратился в слезную просьбу.

«Я ... не дикарка. Я также не чудачка. У меня нет проблем с головой. Я только думала сделать что-то хорошее для всех.»

Я не знал, что сказать. Просто молча слушал ее слова.

«Я ... знаю о людях ... как ты. Они много выходят из книг в моем доме. Они из тех злодеев, которые легко лгут, обманывают, применяют насилие и совершают самые плохие поступки ради своих эгоистичных желаний, верно?»

Большая часть этого была близка к ложным обвинениям. Но я не думал отрицать это.

... Я имею в виду, она не ошиблась. Я определенно использовал ее, чтобы заработать свой хлеб.

Насколько я помню, сумма, которую вы можете заработать в назначенной судом защите, близка к зернам для куриц. Уровень, когда вы, наконец, получите некоторую мелочь, если выиграете. Но будь то легкие деньги или просто небольшие премии, нет никакой разницы от того факта, что это были деньги, заработанные с помощью других людей.

«Худший человек. Более злой, чем повелитель демонов. Преступник, спокойно запугивающий слабых, это не я, а ты!»

«Так ли это ... кстати, в ваших книгах, что происходит с этими злодеями?»

На мой вопрос ее самое отвратительное лицо из всех превратилось в улыбку. Но даже если бы я сказал это, это был вид, полученный от мучения другой, жестокой улыбки.

«Союзник справедливости убивает их всех. Не оставив в живых ни одного злодея Союзник справедливости раскрывает их злые дела... всех их... всех, всех победили надлежащим образом... справедливость всегда побеждает, а зло всегда проигрывает... и последняя страница всегда является счастливым концом».

Клаудия продолжала говорить, сдерживая рыдания. Она смотрела вниз, поэтому я не мог видеть ее выражения лица, но подумая, что она наверняка плачет.

Большие капли воды капали на стол. Все ее тело дрожало, когда она говорила.

«Так почему ... вы все, что у меня есть? Почему такой злодей, как вы, спасаете меня?»

Клаудия подняла лицо. То, что она до этого отчаянно сдерживала, рухнуло, и, сквозь все свои подавленные чувства, а не образ какого-то героя, она выглядела простой, обычной девушкой.

Девушка в конце концов заплакала. Не больше и не меньше, выдавая удушающий крик, который я не мог бы произнести, она выглядела так, как будто хотела защиты от всего зла мира.

<http://tl.rulate.ru/book/20874/465777>